

26 мая в нашей стране отметили День российского предпринимательства.

Мероприятия, посвящённые этому событию, в Биробиджане состоялись в минувшие выходные. Однако особой радости они не принесли. Например, среди участников выставки-ярмарки мы не заметили Биробиджанскую обувную фабрику «Росток». Возможно, потому, что она находится на грани банкротства. Сами предприниматели воспринимают свой профессиональный праздник как возможность рассказать о своих сложностях, а не победах.

«Оборудование ещё можно купить. Но кто вам даст работать? Начинаем считать: сперва оформить клочок земли, на котором будет стоять хоть какая-то будка; к ней нужно подвести электричество; дальше идём получать разрешения — городские пожарные, областные пожарные, санэпидемстанция...»

ЕАО стремительно превращается в сырьевой придаток промышленно развитых регионов, доходы населения продолжают падать, а цены растут

Такой вывод следует из отчёта Еврстата об итогах социально-экономического развития Еврейской автономной области за первые четыре месяца 2015 года. Он опубликован на прошлой неделе и подтверждает мнение скептиков: регионом управляют дилетанты либо люди, не заинтересованные в развитии области. Те, кому приходится заниматься бизнесом в таких условиях, не скрывают своего

желания перебраться в другой регион, а возможно, и в другую страну.

Место действия – Центральный городской рынок Биробиджана. Время — немного после обеда. Обычный будничный день, и, видимо, именно этим объясняется небольшое число покупателей у развалов с одеждой и обувью. Большая часть посетителей «Привоза» ограничивается покупкой весенней зелени и рассады на другой части торговой площадки. Прицениться и приобрести «промку» идут мимоходом и не все.

— Сегодня у меня купили только пакеты и всего на 250 рублей, — рассказывает хозяйка одной из торговых точек. — А я продавцу должна заплатить за день работы 350 рублей. Плюс аренда и другие расходы.

Разумеется, если бы расходы не окупались, коммерсанты, торгующие на рынке, давно бросили бы «гиблое дело». Как это сделали некоторые владельцы более крупных торговых точек в магазинах и коммерческих центрах, где аренда гораздо дороже. Однако доходная часть уже много лет непрерывно снижается, констатируют предприниматели.

— Я скоро выхожу на пенсию. А что заработала? Да ничего! Зато государству каждый квартал перечисляю 40 тысяч рублей — налоги и в Пенсионный фонд! А ещё каждый месяц — аренда торгового места. Если в конце девяностых — начале двухтысячных нас торговля кормила, то как начал резко доллар расти, покупателей стало меньше, — объясняет Галина (женщина, будучи предпринимателем с 25-летним стажем, попросила не называть её фамилию). — У нас здесь на рынке в основном люди с образованием: экономисты, бухгалтера, медики, педагоги. Как только началась «перестройка», многие попали под сокращение. Куда идти? Только сюда! Сейчас даже уборщицей устроиться — нужен блат.

Спад в торговле, по словам моих собеседников, продолжается лет пять. Появившиеся крупные торговые сети «бьют» по индивидуальным предпринимателям, лишая покупателей возможности выбора. Между тем ни к улучшению качества товара, ни к его удешевлению, считают работники рынка, появление более цивилизных «бутиков» не приводит.

— На рынок люди как ходили, так и будут ходить, потому что все хотят иметь выбор, — говорит Ольга. Она пришла в торговлю лет десять назад. Закончив школу и отучившись в техникуме, девушка решила попробовать себя в бизнесе, потому что другой работы попросту не могла найти. — Когда торговля идёт — доволен: есть с чего налог заплатить, аренду, на что покушать, одеться. Но если спад будет продолжаться — мы с мужем уедем. Возможно, в другую страну. Потому что в других регионах России — то же, что и здесь. А главное, я вижу: все, с кем училась в техникуме, работают не по специальности.

Когда я перевожу разговор на тему создания какого-нибудь производства, предприниматели единодушно иронизируют.

— Да ну, перестаньте! Оборудование ещё можно купить. Но кто вам даст работать? Начинаем считать: сперва оформить клочок земли, на котором будет стоять хоть какая-то будка; к ней нужно подвести электричество; дальше идём получать разрешения

— городские пожарные, областные пожарные, санэпидемстанция... Оформить квартиру под мастерскую?.. Да кто вам даст её вывести из жилого фонда? Это знаете сколько кабинетов нужно оббегать и сколько заплатить «за протекцию»? — подводят неутешительный итог беседы предприниматели, пришедшие в торговлю от безысходности.

Было бы неверно считать, что «удержаться» на плаву в Биробиджане по силам лишь «воротилам». Правда, те из представителей среднего класса, которые имеют совсем крошечный бизнес и заняты в нём практически без выходных, предварительно прошли серьёзную практику.

— Я не предприниматель, я ремесленник, — начал свой рассказ Александр Логин, занимающийся ремонтом обуви в собственной мастерской. — По образованию я токарь, поступал в механический техникум, но не доучился: ушёл в армию. Когда отслужил, устроился на «Дальсельмаш». Около года проработал там и перевёлся на обувную фабрику наладчиком швейного оборудования. Началась перестройка, пусть бы ей пусто было. Фабрика стала разваливаться, пооткрывались кооперативы. Я работал в «Башмачке». Затем, в девяностые, решил попробовать заняться собственным бизнесом — как это называется, «купил-продал». Не понравилось: мотаться приходилось на огромные расстояния — в Читу, Благовещенск, Чегдомын. И дома практически не бываешь. Торговал всем: обувь, костюмы, пуховики, конфеты — всем, что пользовалось спросом. Но это не моё. Поэтому в конце-концов вернулся в профессию, тем более, что за время работы на «обувке» я научился шить. Чтобы качественно отремонтировать швейные машины, нужно уметь ими пользоваться, знать технологию шитья.

Главный опыт, который приобрёл Александр, пожалуй, — это умение выживать в тяжелейших условиях на фоне постоянно меняющихся «правил игры», которые навязывают представителям мелкого бизнеса чиновники.

— Сначала у меня не вышло с помещением: законы в стране менялись очень быстро, — объясняет Александр Логин. — Арендовал было часть пустовавшей теплицы возле 7-й школы. На пару ещё с одним предпринимателем стали приводить помещения в порядок, и тут оказывается, мэрия отдала теплицу кому-то ещё! Мы оказались «на улице». Какое-то время я работал в подвале валдгеймской школы, а лет пятнадцать назад перебрался в помещение во Дворце культуры, которое занимаю и сейчас. Мастерскую оборудовал сам: своими руками, например, делал вентиляцию. Нашёл общий язык с владельцем здания и, в общем-то, никаких проблем больше нет.

О проблемах мой собеседник вообще не любит говорить, будучи человеком жизнерадостным. Однако он не может скрыть огромной досады, когда речь заходит о возможностях, которых лишён человек труда в нашей стране.

— Мой ученик сейчас в Германии работает бригадиром на немецком обувном предприятии — русский человек командует немцами! Когда приезжает в Биробиджан, говорит: с такими руками, как у нас, и способностью трудиться в тех условиях, как здесь, «там» мы были бы преуспевающими людьми! Но я не хочу пока уезжать. Даже несмотря на то, что с советских времён живу в одной и той же квартире и что последнее время приходится чаще подсчитывать, сколько в кошельке денег, потому что каждый год тарифы растут примерно на четверть, — резюмирует ремесленник.

Мне остаётся добавить: отъезд сапожных дел мастера Александра Логина из ЕАО, скорее всего, остался бы незамеченным чиновниками, но не клиентами Александра. У каждого предпринимателя, в сущности, сложилась собственная клиентская сеть. Правда, «уехал один — будет другой». Такова, увы, административная логика — всё подмечающая, но ничего не созидаящая. Иначе чем объяснить, что население ЕАО, как ни крути, разъезжается. На смену им если и приезжают массы трудяг, то отнюдь не те, кого привлекает возможность развернуть в наших краях перспективное масштабное производство.

Александр АЛЕКСАНДРОВ, пресс-служба регионального отделения КПРФ в ЕАО

Официальный документ, опубликованный на минувшей неделе, лаконичен. По данным Еврстата, «в минус» ушли перерабатывающие компании, показав индекс промышленного производства 91,7%. На треть упали объёмы строительства. В такой же ситуации аграрии: по предварительным расчётам, объём сельхозпродукции, произведённой хозяйствами всех категорий, составил 71% от прошлогодних значений. На 5,4% снизились объёмы торговли.

Единственная отрасль в ЕАО, переживающая бум – добыча полезных ископаемых. Здесь индекс промышленного роста 158,8% - на четверть больше, чем год назад. Чуть скромнее прирост у перевозчиков: автотранспортные предприятия улучшили свои показатели на 17%.

Инфляция в регионе с начала года составила 6,3%. При этом наибольший рост – в агросекторе: индекс цен сельскохозяйственной продукции увеличился на 8,3%. Среднемесячные зарплаты выросли на 3% до 28тыс. 677руб. 20 копеек, однако в реальном выражении обесценились на 10,8%.

С января по апрель Еврейскую автономную область покинули 371 человек. На 1 апреля численность населения ЕАО – 167,9 тыс. человек.

Комментарий

~~Имя, фамилия, отчество, должность, подразделение, дата, время, место, телефон, электронная почта, номер документа~~